

— Совсем стыд потеряли!

— Сношаются посреди бела дня!

— Шалава малолетняя!

Все эти окрики подошедших женщин и мужчин, подбросили нас с Романом с лавочки, и мы бегом ринулись к стоящей неподалёку машине. Я, как была — голышом, Роман — натягивая на ходу штаны и голый по пояс. Усевшись в девятку и захлопнув двери, мы перестали слышать возмущённые крики «моржей». Роман, с пробуксовкой, вырулил с берега озера. Сердце моё колотилось, как бешенное.

Поднявшись в крутой берег и скрывшись из поля зрения зимних купальщиков, мы остановились. Я посмотрела на Рому — он сидел с полуспущенными штанами, член его уже слегка обмяк, а из под штанов торчало полотенце, которое он случайно подхватил с лавочки, впопыхах натягивая штаны.

Он выглядел настолько комично, что я не в силах удержаться, громко засмеялась.

— Во, бля, — пробубнил он, с трудом вытаскивая из под себя полотенце.

Это ещё больше развеселило меня. Вскоре мы уже вместе хохотали, вспоминая наше недавнее приключение.

— Ой, а у меня вся остальная одежда осталась на лавочке, — вспомнил Рома.

— Значит, так и поедешь, — проговорила я, сквозь смех.

— Ой, и у меня тоже, — соврала я, спустя мгновение, как будто опомнившись. На самом деле, кроме шубки с сапожками, которые я, раздевшись, кинула на заднее сиденье машины, на мне больше ничего из одежды и не было. Не хотелось, чтобы Рома это знал и поэтому весьма кстати, как мне показалось, я солгала про свою одежду.

— Вот так и поедешь, — заржал Ромик, хлопнув в ладоши.

Я присоединилась к его смеху, обрадовавшись, что он поверил моей истории. Ещё какое-то время мы дружно смеялись, вспоминая удивлённо-возмущённые лица и реплики этих свидетелей нашего секса.

— Возьми, Крис, — сказал Рома, протягивая мне полотенце.

— Вытрись, — добавил он.

— Давай, — я сползла вниз с сиденья, и разведя ноги, приложила полотенце к письке.

Полотенце было мокрое и с мороза холодное — для моей разгорячённой письки оно было сейчас как нельзя кстати. Я, совершенно не стесняясь Ромы, тщательно вытерла им киску от спермы.

Рома восхищённо смотрел на меня, и мне нравилось чувствовать на себе его взгляд. Мы сидели в машине, от работающей печки было жарко, а вокруг нас был зимний, заснеженный лес. Было очень необычно чувствовать себя голой в окружении снежных сугробов. В машине было тепло и это только усиливало ощущение необычности ситуации.

— А ты красивая, — пристально разглядывая меня, произнёс Ромик.

— Спасибо... , — его внимание меня опять слегка смутило.

— О! А можно я тебя сфотографирую? — спросил Рома, — у меня в сумке фотик валяется.

— Давай, — с радостью согласилась я. В этот момент я готова была на что угодно, мне хотелось продлить это ощущение восхищения мною. Меня это возбуждало и льстило моему

самолюбью. Ну и конечно мне самой хотелось посмотреть на себя со стороны.

Открыв дверь, Рома вышел из машины — меня обдало волной прохладного воздуха. Он накинул на себя куртку и стал рыться в сумке в поиске фотоаппарата.

— Садись за руль, — скомандовал Рома, настраивая цифровую мыльницу.

Я перебралась на водительское сиденье — моё обнажённое тело ощущало на себе контрастные воздушные потоки — из дефлекторов на меня дул горячий воздух, а из открытой настежь двери моё тело охлаждал морозный ветерок. Ощущения были очень необычными. Рома отошёл в сторону от дороги, чтобы захватить в кадр машину.

Я распустила волосы и сидела, повернувшись к камере, держась правой рукой за руль — я ощущала себя лихой и беспшашной наездницей. Рома застыл, любясь мною. Я представляла, как выгляжу со стороны: стройная, смугленькая блондинка с распущенными волосами, в окружении снежных сугробов — и сама от себя возбуждалась.

Рома пришёл в себя и начал снимать. Меня позы, сидя за рулём, и кокетливо улыбаясь в камеру, я ощущала себя фотомodelью. Я чувствовала нарастающее во мне возбуждение, которое постепенно сносило мне крышу.

Оставив правую ногу в салоне, левую ножку я широко выставила наружу, поставив на укатанную снежную дорогу. Роман в восхищении смотрел на мою босую ножку, на мою открывшуюся писечку... После минутного замешательства, он опять припал к камере. Он снимал, снимал, снимал...

А меня «несло»... Выставила наружу вторую ножку, ввела в себя пальчик, раздвинула губки. Я видела подобные фото в интернете и неоднократно репетировала перед зеркалом, а теперь всё это я проделывала перед вчера ещё, едва знакомым человеком.

У Ромика отвисла челюсть, но он мужественно продолжал меня снимать. Правда, фоткал он, почти не целясь, так как желание смотреть на меня вживую перебарывало необходимость видеть меня через видоискатель камеры.

— Крис, а давай на фоне озера? — предложил заведённый Рома.

Озеро виднелось в просвете деревьев, но до него нужно было пройти через лес метров 50.

— Давай, — я была сейчас в таком состоянии, что согласилась бы с любым предложением. Оставив машину, мы сошли с дороги и двинулись по направлению к озеру. Рома в сапогах, штанах и зимней куртке, а я, как была, голышом и босиком. Сугробы были не очень глубокими, снег доходил до середины голени, но пару раз я проваливалась до колена. По дороге я позировала, игриво прячась за деревьями, кокетливо выгибая спинку и выставляя свою попку. Я совершенно не чувствовала холода — моё возбуждение согревало меня. Дойдя до обрыва, мы остановились — с крутого и высокого берега открывалась удивительная картина, всё озеро было перед нами, как на ладони. Россыпь рыбаков на его ледяной поверхности, каменный остров, прорубь...

Я встала на самом краю и зачерпнула руками горсть снега.

— Готов? — спросила я Рому

Рома не сразу понял, чего я хочу, а когда наконец до него дошло, он быстро припал к камере. Я слегка нагнулась, а затем резко выпрямившись подбросила высоко вверх снег! Он, взлетел высоко-высоко, рассыпавшись на мелкие снежинки, и стал опускаться на мои волосы, плечи, грудь...

— Класс! — восхищённо произнёс Рома.

Его восхищение действовало на меня, как стимулятор, как допинг... Мне хотелось удивить

его, ошеломить... Сделать что-то такое, чтобы восторг мною достиг ещё большей величины. Зачерпнув ладошками снег, я приложила его к своим грудкам.

— Мммм...

Рома стоял, вытаращив глаза. Камеру он опустил и явно пребывал в состоянии шока. Нас вернул к жизни сигнал клаксона — автомобиль стоял на дороге перед нашей девяткой, и хотел наверно проехать к озеру, а наша машина преграждала ему путь.

Мы кинулись к машине. Я поняла, что меня заметили, когда тонированные стёкла иномарки опустились, и я услышала свист и одобрительные возгласы. Да уж, не каждый день увидишь голую девушку, бегающую босиком по зимнему лесу.

Обежав нашу машину сзади, я, быстренько открыв пассажирскую дверь, нырнула на сиденье. Было желание прикрыться чем-нибудь, иномарка стояла буквально в двух метрах от нашей и ребята, сидящие в ней, видели меня, как на ладони. Но посмотрев на Рому, который в этот момент с гордым видом приближался к своей девятке, я передумала делать это — в его неторопливых движениях, в его взгляде было столько довольства собой. Пусть у него старенькая девятка, зато внутри сидит такая красotka, да ещё, полностью обнажённая — «завидуйте мне», как бы говорил он, всем своим поведением. Мне захотелось подыграть ему... и вместо того, чтобы прикрыться, я выпрямилась... мои сосочки от возбуждения и мороза, вызывающе торчали в стороны... Писечка приятно ныла от возбуждения...

Рома сел в машину и выкрутив немного вправо, освободил дорогу иномарке и мы неспешно разъехались — ребята медленно проезжали мимо нас, продолжая рассматривать меня во все глаза.

Как только они проехали, я забралась на сиденье с ногами — пальчики на ножках замёрзли, и я пыталась согреть их руками.

— Замёрзла? Да? — с сочувствием спросил Рома.

— Угу... Ножки замёрзли, — ответила я.

— Давай погрею, — предложил он, расстегивая куртку и поворачиваясь ко мне.

Развернувшись спиной к двери, я сунула свои ножки к Роману за пазуху, ощутив сразу приятное тепло и упругую мускулистую мужскую грудь.

— А ты горячая девочка, — восхищённо глядя на меня, проговорил он, поглаживая мои ножки.

Этот его взгляд, я ещё долго вспоминала потом — у меня было желание всегда соответствовать ему. Я готова была на всё, лишь бы видеть этот его взгляд.

В машине было тепло, пальчики на ногах согрелись, Роман приятно поглаживал мои ножки — я разомлела, меня накрыл тот самый, знакомый мне отходняк, та самая приятная истома после мороза. Было хорошо!

— Ром, можно фотки посмотрю? — спросила я

— Посмотри, конечно, а я пока поеду.

Он протянул мне фотик и, включив передачу, медленно покатился по лесной дорожке.

Я внимательно просматривала фото, увеличивала удачные снимки, пропускала и удаляла плохие... Пристально разглядывая своё тело — я была довольна собой! Я не находила изъяна в себе — на фотографиях я видела сексуальную блондинку с идеальными пропорциями. Как же всё-таки эффектно смотрится обнажённое тело на фоне снега!

Увлечённая просмотром фоток, я не заметила, как мы въехали в город, и очнулась только, когда машина остановилась на заправке. Я всё также сидела голая на пассажирском сиденье и

через нетонированные стёкла была доступна для всеобщего обозрения.

— Блин! — произнесла я в шоке.